

Шифр 2

85-5

Ставропольский край Труновский округ
Школьный этап всероссийской олимпиады школьников
2023/24 учебного года

Работа
по ЛИТЕРАТУРЕ
ученика (цы) 5 класса

МКОУ СОШ №4

Панченко Александр Александрович
(ФИО полностью)

25 сентября 2023 года

Ставропольский край
Труновский муниципальный округ
Школьный этап всероссийской олимпиады школьников
2023/24 учебного года

ЛИТЕРАТУРА

5 класс

20
Задание 1. Назовите сказку А.С. Пушкина, в которых действует дружина из 33 человек. Какую роль выполняют богатыри в сказке?

Задание 2. Смешались поговорки и пословицы. Постарайтесь навести порядок – разделите данные высказывания на две группы – пословицы и поговорки. Объясните, чем они отличаются друг от друга.

- 15
1) Без труда не выловишь и рыбку из пруда.
2) Денег ни гроша, да слава хороша.
3) Ни пава, ни ворона.
4) Спаси Бог того, кто поит да кормит, а вдвое того, кот хлеб-соль помнит.
5) Двух зайцев убил.

Задание 3. Кому из литературных или сказочных героев принадлежат следующие предметы? Назовите героя, произведение и автора.

- 20
А) Разбитое корыто - *Вредная Забавка из Золотой рыбки Пушкин*
Б) Ячменное семечко в цветочном горшке *Семечки из Дюймовочки Жюль Верн*
В) Чудесный горшочек с бубенчиками *Дюймовочки Пушкин*

Задание 4. По какому признаку данные сказки распределены по группам?

- 5
а) «Как мужик гусей делил», «Загадка», «Мужик и медведь»; *поучительные*
б) «Василиса Прекрасная», «Царевна-лягушка»; *сказка (Василиса)*
в) «Лиса и журавль», «Теремок»; *поучительные*

Задание 5. Прочитайте отрывок из рассказа Василия Пескова. Напишите небольшое сочинение на тему «Праздник, на который не нужен билет», опираясь на рассказ Пескова и свои личные впечатления.

На этот праздник не нужен билет. Кладите краюху хлеба в мешок, проголосуйте попутному грузовику, или садитесь в автобус, или велосипед оседлайте, а лучше – пешком. Пораньше из дома, лучше с самой зарёй. Тогда весь праздник – ваш. Вы увидите, как стягивает солнце туманное одеяло с реки, увидите росу на красных осиновых листьях, увидите, как добывает свой «хлеб» трудолюбивый дятел.

Не заявляйте о себе криками, приберегите песни. Слушайте тишину, и тогда осень лесная покажет вам всё богатство.

20
5
Праздник, на который не нужен билет.
Праздник – самый самый. Это же еще бывает
самым. Для меня это значит, когда мы
близкие друзья и счастливый, для меня & это
на самый праздник, и на него не нужен билет.

1) Сказка о царе Салтанте. Богатыри на острове.
Колодец.

2) пословицы / поговорки.

Всему труду не
выработишь и
родему не чуждо.

При казне, ни ворона +
Завука зайцы +

Денег ни купишь,
за елку карама.

4) стихи про то, кто поит за кормит и вообще то
о, кто бед-ель кормит.

Шифр 25

758

Ставропольский край Труновский округ
Школьный этап всероссийской олимпиады школьников
2023/24 учебного года

Работа
по ЛИТЕРАТУРЕ
ученика (цы) 11 класса

МКОУ СОШ №4

Ретинак Виктория Владимировна
(ФИО полностью)

25 сентября 2023 года

Ставропольский край
Труновский муниципальный округ
Школьный этап всероссийской олимпиады школьников
2023/24 учебного года

ЛИТЕРАТУРА

11 класс

Задание 1

Проведите комплексный анализ *одного* из двух художественных текстов, помещенных ниже (прозаического Текста 1 *или* поэтического Текста 2). Учитывайте инструкцию к ответу, расположенную перед текстом произведения. Работу выполняйте в связной и логичной форме, опираясь на знания в области теории и истории литературы.

Текст 1

Рассказ Е. Замятина «Встреча». Обратите внимание на особенности сюжетного строения рассказа и выбор обстоятельств встречи героев; на особенности именованной персонажей, художественную функцию детали в портретной характеристике.

Евгений Замятин.

ВСТРЕЧА

Человек с колючим бобриком, в мундире жандармского полковника, по-военному отчеканил свои показания и сел. Он производил у подсудимого обыск, его показания были бесспорны, точны, убийственны. Но подсудимый даже не посмотрел на него. Он не дыша, боясь шевельнуться, прислушивался к мерному топоту солдатских ног: сейчас в зал должен был войти поремный конвой — и с ним последняя надежда на спасение для подсудимого. Подсудимый знал, что конвоем командует Попов, тоже революционер, как и он сам, и что Попов попытается в удобный момент передать ему револьвер.

Но Попов дошел только до эстрады, на которой сидели судьи: тут, вместо того чтобы подойти с конвоем к подсудимому, он растерянно остановился и, не мигая, вытянув шею, глядел в глубь зала. Шея у него была неожиданно тонкая для его широких плеч — как будто по ошибке взятая от чужого человеческого комплекта. Он стоял и удивленно, забыв обо всем, смотрел на жандармского полковника.

Кроме полковника, никто этого не заметил, никому не понятна была причина происшедшего замешательства. Впрочем, ничего не понял и полковник: он только почувствовал, как немигающий взгляд конвойного офицера с журавлиной шеей споткнулся на нем.

Раньше времени зазвенел звонок: перерыв. Продолжение заседания суда было отложено. Судьи, сверкая генеральскими эполетами, встали, задвигались. Все торопилось в буфет, чтобы успеть там наспех проглотить чаю или кофе. Последними вышли из зала огромный краснолицый извозчик и лысый нищий, тоже вызванные в качестве свидетелей по делу.

В буфете после ярко освещенного зала показалось темно — тускловатые, пыльные лампы были вдобавок завешены табачным туманом. Было открыто окно, всякий раз распахивалась дверь от сквозняка, подвешенные к потолку лампы слегка покачивались — и все внизу под ними тоже слегка покачивалось, все было непрочное, как во сне. И в самом деле — особенно после суровой реальности того, что происходило в зале, все здесь было похоже на сон или бред.

Мелькали в дыму солдаты, цыгане, мужики, офицеры. Священник, приводивший на суде свидетелей к присяге, обнимая цыганку, напевал шансонетку. К столику, за которым о чем-то спорили извозчик и нищий, дружески подошел жандармский полковник. «Из-

за чего изволите горячиться, ваше превосходительство?» — спросил он нищего. Здесь, во сне, никто не удивлялся, что нищий принял титул превосходительства как должное, но даже и здесь полковнику показалось нелепым, когда нищий сердито показал на извозчика: «Из-за того, что прапорщик Симков позволил себе сесть за мой столик, не спросив разрешения у меня, как полагается по уставу. Он забывает о моем чине!» Прапорщик-извозчик, добродушно кольхаясь животом, захохотал: «Все мы тут, дорогой мой, в одном чине: фигуранты! И всем нам одна цена: сто франков в день. Исключение — полковник: по-первых, получает сто двадцать, во-вторых — играет самого себя. Это называется "повезло"!»

И действительно, повезло: в этом фильме из русской жизни бывшему жандармскому полковнику дали роль жандармского полковника. Режиссер говорил, что он играет превосходно, а он совсем не играл: он просто стал прежним самим собой. Стал настолько, до таких мелочей, что вот сейчас, закурив папиросу, помахал спичкой совершенно прежним ленивым жестом — и, как бывало тогда, бросил спичку еще горящей.

Сверху, из табачного тумана, спустилась рука и взяла из пепельницы еще горевшую спичку. Полковник взглянул вверх — и встретился с глазами длинношеего конвойного офицера Попова. Нагнувшись, Попов пристально смотрел полковнику прямо в лицо. Догоревшая спичка обожгла ему пальцы, он бросил ее, не закурив, — и молча исчез в фантастической толпе цыган, солдат, мужиков.

«Что это значит?» — сказал полковник. «Что — что значит?» — удивленно переспросил извозчик. Полковник попробовал объяснить, но не мог, потому что ничего, в сущности, не произошло. Вернее, произошло только одно: полковнику показалось, что этого длинношеего офицера он уже встречал когда-то. Но когда? Где? В Крыму? В Константинополе? Он никак не мог вспомнить, и это не давало ему покоя, как застрявшая где-то в зубах незаметная рыбья косточка, которую непременно нужно вынуть.

Прапорщик-извозчик, вкусно подхихатывая, рассказывал что-то про цыганку, про какую-то подвязку, но слова не доходили до полковника: мешала рыбья косточка. А может быть, и не в ней было дело: просто хотелось пить, а кофе еще до сих пор им не принесли. Гарсон опять пролетел в тумане мимо их столика. Полковник обернулся, чтобы поймать его, — и сзади себя, совсем близко, снова увидел Попова: перед самым носом священника он встряхивал на ладони два револьвера. «За каким чертом ты таскаешь с собой настоящий револьвер, раз тебе здесь дают бутафорский?» — спросил священник. «Об-обожаю револьверы... с детских лет...» — сказал Попов, слегка заикаясь.

Как только полковник услышал этот захлебывающийся, заикающийся голос, в голове у него, как в театре, мгновенно раздернулся какой-то занавес — и он все вспомнил, даже увидел с какой-то испуганшей его самого ясностью.

Этот человек, тогда — в студенческой форме, сидел спиной к нему, нагнувшись над железным столиком тюремной камеры. Полковник смотрел на него сквозь стеклянный глазок двери. Студент увлекся и не замечал ничего: перед ним на столике были сделанные из хлеба шахматы, он играл сам с собою. Полковник вошел в камеру, схватил разграфленный листок бумаги вместе с шахматами, скомкал и сунул к себе в карман. Он был сам шахматист и знал, что это будет самым чувствительным наказанием для заключенного, а этот упрямец заслуживает наказания. Студент взглянул на полковника и ничего не сказал, только сделал глотательное движение, на тонкой шее поднялся вверх и опустился кадык. Полковник, не отрывая глаз от его шеи, сказал очень ласково: «Вы получите свидание с вашей невестой. Я объяснил ей, что если вы будете молчать, то вам грозит петля, и она обещала убедить вас быть откровенней».

Свиданий с невестой у студента было не одно, а несколько. Это тянулось целый месяц. Полковник слышал, как девушка плакала, умоляла, целовала. В конце концов студент заговорил откровенно. Когда полковник подписал приказ о его освобождении, студент секунду, не мигая, смотрел на него ненавидящими глазами, потом, заикаясь, сказал:

«Лду-длучше бы вы меня повесили! И з-знаете, если мы к-когда-нибудь встретимся...» Он запнулся и так, не кончив фразы, ушел.

И вот — теперь, здесь — они встретились. Кругом них в бредовом тумане мелькали ненастоящие цыгане, офицеры, мужики, нищие. Прежние свои роли играли только они двое: полковник — себя, Попов — революционера, хотя он и был теперь в офицерской форме. И в буфете уже звенел звонок, призывая их продолжать игру — и, может быть, теперь закончить ее.

Прапорщик-извозчик и превосходительный нищий ушли еще до звонка. Полковник шел в студию один. Из головы у него не выходил этот студент. Полковник вспомнил, что его невесту звали Мусей и что однажды он увидел, как она, покраснев, старалась спрятать палец, высунувшийся из прорванной перчатки, но лицо ее он совершенно забыл. «Какая странная вещь — память: забыть человеческое лицо — и запомнить прорванную перчатку...» — подумал полковник.

Он открыл дверь — и увидел себя на полутемном дворе, заваленном какими-то огромными пустыми ящиками. Он понял, что забыл вовремя свернуть направо, и никак не мог сообразить сейчас, куда идти. Ощупью он нашел наконец дверь, через которую пошел сюда, дернул ее — остановился: перед ним стоял «Попов». Вытянув длинную шею, усмехаясь, он сказал: «Зи-за-заблудились?» И продолжал стоять, глядя на полковника и держа руки в карманах.

«Сейчас он вынет из кармана револьвер...» — волосы на голове у полковника стали колочими. Он рассердился на себя и решительно шагнул на Попова: «Позвольте пройти!» Попов, не вынимая рук из кармана, посторонился. Полковник шел и слышал сзади себя шаги, все ближе. Он изо всех сил старался идти не спеша — и чувствовал, что идет все быстрее.

В студию он вбежал, запыхавшись. Его уже ждали. Режиссер громко, при всех, сделал ему замечание, но полковник подумал только об одном: наверное, он — этот Попов — тоже слышит это...

Полковник оглянулся: Попов сидел направо, немного сзади, так что полковнику нужно было только чуть повернуться, чтобы увидеть эти немигающие, неотступные глаза. Потом, уже не поворачиваясь, он как-то затылком, шеей, правым ухом (оно горело) чувствовал на себе этот взгляд — и это связывало его, опутывало как паутина.

Режиссер крикнул: «Allons!», лампы зашипели. Полковник встал, чтобы снова повторить свои десять убийственных для подсудимого слов. Он хотел, как делал тот, прежний полковник, вытянуть руку, показывая на подсудимого, но искоса, углом глаза, увидел: держа руки в карманах, Попов тоже встал. Полковник сделал рукой какое-то совершенно нелепое, деревянное движение и замолчал среди фразы: все слова вдруг вылетели из головы: «Да вы что — хватили лишнее или больше? — закричал на него режиссер. — Уходите вон! Проветритесь — тогда придете...»

Кто-то засмеялся. Согнувшись, стараясь быть поменьше, понезаметней — полковник вышел из студии. Впрочем, он уже не был полковником, как все эти дни: он снова стал тем человеком, который недавно мыл окна и получал на чай. Он шел по длинному, белому, пустому коридору и, стиснув кулаки, мысленно говорил режиссеру все то, что он вслух сказал бы, если бы мог.

В буфете было безлюдно, из экономии горела теперь только одна лампа. Полковник сел за столик, заказал кофе, потом остановил буфетчика: «Нет, лучше дайте коньяку!» Буфетчик что-то переспросил. «Ах, да все равно что — только поскорей!» — с досадой махнул полковник рукой: он, кипя, продолжал объясняться с режиссером, а тут этот буфетчик...

И вдруг он забыл сразу и режиссера, и обиду, и буфетчика, и все: к его столику от дверей шел Попов, покачивая головой на тонкой шее. Он остановился перед полковником и, как будто еще не решаясь, нащупывал что-то в кармане рукой. Полковник уже знал, что

такое это «что-то». Сердце у него заколотилось, но его руки и ноги были спутаны какой-то паутиной, он не мог ни встать, ни крикнуть.

Буфетчик принес кофе и коньяк, поставил на столик и ушел в кухню. Бывший полковник и бывший студент остались вдвоем. Полковник слышал, как, жужжа о потолок, шлепалась большая муха.

- А ведь я вас сразу узр-узнал... — сказал «Попов», снова пошевелив рукою в кармане.

Полковник хотел сказать: «Что вам от меня нужно?» — но понял, что это выйдет нелепо, смешно: он ведь знал, зачем нашел его здесь этот человек. Он ждал, не двигаясь, только сердце у него заколотилось еще сильнее.

- Помните, как вы в к-к-камере взяли у меня шахматы? — и сказали, что вы т-т-тоже шахматист? Я все п-п-помню! — продолжал «Попов», хитро шурясь и понемногу, медленно вынимая руку из кармана.

Полковник видел теперь только эту руку, она заполняла собою весь мир. Он увидел, как вышла кисть, увидел черные часы на ремешке с наискось треснувшим стеклом. Оставалась еще секунда. Полковник втянул голову в плечи, как черепаха, и закрыл глаза.

Прошла секунда, две — выстрела не было. «Целится...» — мелькнуло в голове, и, не выдержав, полковник открыл глаза.

«Попов» стоял перед ним, вытянув руку. В руке у него была карманная шахматная доска.

- Сыграем? — сказал он и, не дожидаясь ответа, сел напротив полковника.

1935

Текст 2

Стихотворение А. Тарковского «Словарь». Обратите внимание на следующие аспекты произведения: Внутренняя логика образной системы стихотворения и ее связь с литературной и культурной традицией; контекстное значение ключевых слов-образов текста; интерпретация центральной темы стихотворения в авторской мысли.

А. Тарковский

СЛОВАРЬ

Я ветвь меньшая от ствола России,
Я плоть ее, и до листвы моей
Доходят жилы, влажные, стальные,
Льняные, кровяные, костяные,
Прямые продолжения корней.

Есть высоты властительная тяга,
И потому бессмертен я, пока
Течет по жилам — боль моя и благо —
Ключей подземных ледяная влага,
Все эР и эЛЬ святого языка.

Я призван к жизни кровью всех рождений
И всех смертей, я жил во времена,
Когда народа безымянный гений
Немую плоть предметов и явлений
Одушевлял, даруя имена.

Его словарь открыт во всю страницу,

От облаков до глубины земной. —
Разумной речи научить синицу
И лист единый заронить в кришицу,
Зеленый, рдяный, ржавый, золотой...
1963

Количество баллов — 70.

Задание 2

В наше время всё больше интереса вызывают научно-популярные фильмы и программы, в доступной и занимательной форме рассказывающие о научном знании. Их показывают центральные и специальные каналы телевидения, размещают на интернет-сайтах, копируют в соцсетях. Представьте, что вы — сценарист, работающий над фильмом «**География русской комедии**» об истории драматического литературного жанра. Вы можете провести съемки в различных местах Земного шара, встретиться с известными (или не известными) публике людьми, использовать в своем фильме произведения изобразительного искусства, фрагменты фильмов и театральных постановок, музыкальный ряд. Продумайте свой сценарий и ответьте на вопросы:

- 1) Каким будет название вашего фильма?
- 2) Какие произведения, писатели, персонажи станут «героями» фильма? Объясните свой выбор. В каком порядке вы будете рассказывать о них?
- 3) В каких местах вы стали бы проводить съемки? Почему?
- 4) Каких собеседников вы выберете для рассказа о теме фильма? Объясните выбор.
- 5) Какие произведения других искусств (или их фрагменты) вы используете в фильме? Чем определяется ваш выбор?

Количество баллов — 30.

Моя любовь к Родине очень распространена в литературе.

Каждый мастер раскрывает её по-своему. Сриминский
интерпретирует всем узнаваемую тему А. Мартовский в стихотворении
«Ворени», «Соварь». Это отсылается к зримому периоду творчества
поэта: написано в 1963 году.

Стихотворение «Соварь» отсылается к гражданской лирике. Прими-
тима любви к Стране, в ней раскрывается тема человека как
частицы народа. Арсени Александрович показывает, что каждый
человек - частичка родного края, народа и этак чувствует каждо-
дой своей землей. Также Арсени Александрович воссоздает без-
граничную любовь к Родине.

В центре анимированное стихотворение лирический герой - настоя-
щий патриот, человек, чувствующий родной край каждой клеточкой.
Страны написана от первого лица, поэтому читатель, читатель,
погружается в мир лирического «Я».

По своему это стихотворение делится на две части: рассказ ли-
рического героя, о том, что он чувствует Родину. Различия с «Соварь»,
созданным «большими» теми «народа». Сриминский организованный-
четыре пятиметрия. Страны объединены перекрестной и кельево-со-
риазовкой. Мужские рифмы чередуются с женскими. Написана
страницы разнострочными стихами.

Создать образ лирического героя, раскрыть тему и реализовать
идею Арсени Мартовскому писателю художественные средства.
В тексте преобладает лексика. Важную роль играют ритми-
ка. В последнем пятиметрии использована шпурелля, которая
поиском (показано величие, обаяние «Соварь».

Таким образом, стихотворение «Соварь» А. Мартовского показы-
вает древнее происхождение этого - творения народного поэта.
Поэт утверждает, что великие этак объединяет и народ не только
на современном времени эре. Этак безразлично. Этак много
настаивающих и простых. Он придает поэтическую силу поэзии,
вдохновляет творить что-то великое этак.

1) Рецензия
2) Для своей работы я бы взял советских актеров. Приш

Искраши, Норми Кизик, Свѣтлѣ Моргунов, Тинксандр
Великянко, Андрей Миронов, Надежда Румянцевѣ,
Леонид Куравиѣв. Это актѣры, извѣстные всѣм по кино-
фильмам. Поэтому они успешно подействуют. 2

3) Я бы проводила съѣздки ближе к морю. Например, в
Крѣпости или поближе к природе в лесу. Где-нибудь на Кав-
казѣ. Не в осеннюю пору, а в Мобиле.

4) Я бы подобрала собеседников с которыми можно обсудить
эту книгу, если сюжет этой комедии. Они, возможно, подка-
жут или дадут идею, как сделать фильм лучше, помогут
в подборе актѣров, выскажут свое мнение.

5) В своей фирме я бы использовала различные виды ис-
кусства: театр, живопись, скульптура.

Шифр 2

Ставропольский край Труновский округ
Школьный этап всероссийской олимпиады школьников
2023/24 учебного года

Работа
по ЛИТЕРАТУРЕ
ученика (цы) 6 класса

МКОУ СОШ №4

Алибаева Артёма Геннадьевича
(ФИО полностью)

25 сентября 2023 года

Ставропольский край
Труновский муниципальный округ
Школьный этап всероссийской олимпиады школьников
2023/24 учебного года

ЛИТЕРАТУРА
6 класс.

10^б 1. Закончить крылатые выражения, взятые из сказок.

Поди туда – не знаю куда... нигде то не знаю что +

Скоро сказка сказывается... до не скоро дело делается +

Это всё присказка... не сказка - сказка будет впереди +

15^б 2. Закончить пословицы:

Чем дальше в лес... <u>тем больше дров</u> +	Как волка ни корми... <u>он всё в лес сходит</u> +
Стрела летит, куда её пошлют, и... <u>туда в ствол</u> +	Любишь кататься, ... <u>дроби и сачочки возить</u> +
Не рой яму другому, <u>сам в неё попадёшь</u> +	Не спеши языком, <u>торопишь делом</u> +

12^б 3. Сказки «Девочка Снегурочка», «Лягушка-путешественница», «Аленький цветочек», «Городок в табакерке», «Серебряное копытце» написали Всеволод Гаршин, Владимир Даль, Сергей Аксаков, Владимир Одоевский, Павел Бажов. Кто какую сказку написал?

15^б 4. Назовите настоящее имя и фамилию американского писателя Марка Твена, автора «Приключений Тома Сойера». Что значит псевдоним писателя? Самуэль Клеменс

20^б 5. Создать свою историю на тему «Осень», чтобы каждое последующее слово начиналось с очередной буквы алфавита.
Например, «Алый бархат вечерет, горделиво дремлют ели...» (В. Брюсов «Июльская ночь»).

565

Шифр 11

Ставропольский край Труновский округ
Школьный этап всероссийской олимпиады школьников
2023/24 учебного года

Работа
по ЛИТЕРАТУРЕ
ученика (цы) 7А класса

МКОУ СОШ №4

Зиневой Марины Александровны
(ФИО полностью)

25 сентября 2023 года

Ставропольский край
Труновский муниципальный округ
Школьный этап всероссийской олимпиады школьников
2023/24 учебного года

ЛИТЕРАТУРА
7 класс.

Задание № 1.

В приведенном ниже списке произведений перепутаны их названия. Из слов, составляющих неправильные названия, восстановите истинные названия. Укажите автора произведения.

«Песнь у парадного подъезда», «Размышления о том, как Хорь двух генералов прокормил», «Дикий Калинин», «Вещий Олег», «Повесть о шинели», «Смерть левши», «Чиновник Данко», «Легенда о хамелеоне».

И. С. Букин «Песня о Битве Уини», И. С. Некрасов «О Размышлениях у парадного подъезда», М. Е. Салтыков «Повесть о том как Хорь двух генералов прокормил», М. Е. Салтыков «Вещий Калинин», М. Горький «Легенда о Данко», Миссов «Левша», Букин «Дикий Калинин»

Задание № 2.

В приведенные цитаты из стихотворений русских поэтов вставьте на место пропущенного определения нужное, выбрав его из правого столбика. Определите автора произведения.

1. Товарищ, верь: взойдет она, Звезда б. счастья, <i>И. С. Букин</i>	А. Пронзительного Б. Пленительного В. Томительного
2. Люблю дымок спаленной жинвы, В степи ночующий обоз И на холме средь А. нивы Чету белеющих берез. <i>М. Ю. Верещагин</i>	А. Нежной Б. Желтой В. Яркой
3. О, осень! Морозные ночи, Ясные, тихие дни... Нет безобразья в природе! И кочи, И моховые болота, и пни... <i>И. Некрасов</i>	А. Поздняя Б. Долгая В. Славная
4. Светить всегда, светить везде, до дней А. донца, светить — и никаких гвоздей! Вот лозунг мой — и солнца! <i>В. В. Маяковский</i>	А. Последних Б. Дождливых В. Осенних

Задание № 3.

Прочитайте рассказ К.Г. Паустовского и выполните следующие задания:

1. Как можно более полно ответьте на вопросы. Ваш ответ должен представлять связный текст:

✓ Какова тема и проблема рассказа? Постарайтесь максимально подробно аргументировать свой ответ.

✓ По мнению К.Г. Паустовского, «проза, когда она достигает совершенства, по существу является подлинной поэзией». Как вы думаете, в какой степени применимо это высказывание по отношению к рассказу «Струна»? При ответе на вопрос обязательно приведите примеры из текста.

✓ Сопоставьте рассказ с известными вам произведениями на ту же тему и выделите своеобразие авторского решения поставленных проблем.

2. Как вы думаете, чем должен был бы закончиться рассказ? Представьте свой вариант концовки произведения, стараясь передать особенности авторского стиля и языка. Постарайтесь уложиться в 150 слов.

Паустовский К.Г.

Струна

Осколок снаряда порвал струны на скрипке. Осталась только одна, последняя. Запасных струн у музыканта Егорова не было, достать их было негде, потому что дело происходило осенью 1941 года на осажденном острове Эзеле в Балтийском море. Даже не на самом острове, а на небольшом его клочке – на косе Цераль, где советские моряки отбивали непрерывные атаки немцев.

Оборона этого полуострова войдет в историю войны как одна из ее величавых страниц. Он прославлен бесстрашием советских людей. Эти люди дрались до последней пули.

Налетали ветры, и беспокойно шумело море. Оно было блестящим и серым, как свежий разрез на свище. Окончились северные летние ночи, но закаты, как всегда на Эзеле, медленно горели над водой, и сонно шумел сосновый лес, разросшийся на дюнах. Шум сосен не проникал в окопы. Его заглушали взрывы, свист бомб, визг мин и хватающий за сердце рев бомбардировщиков.

Война застала на Эзеле нескольких советских актеров – мужчин и женщин. Днем мужчины вместе с бойцами рыли окопы и отбивали немецкие атаки, а женщины перевязывали раненых и стирали бойцам белье. А ночью, если не было боя, актеры устраивали концерты и спектакли на маленьких полянках в лесу.

«Хорошо, – скажете вы, – конечно, в темноте можно слушать пение или музыку (если актеры поют вполголоса, а музыканты играют под сурдинку, чтобы звуки не долетали до неприятеля), но непонятно, как актеры ухитрились разыгрывать спектакли в ночном лесу, где мрак плотнее, чем в поле или над открытой водой. Что в этом мраке могли увидеть зрители? Музыканты привыкли играть в темноте, но как же другие актеры?»

А они показывали морякам сцены из Шекспира, Чехова и «Профессора Мамлока» Фридриха Вольфа.

Но война и отсутствие света по ночам создали свои традиции и выдумки. Как только начинался спектакль, зрители наводили на актеров узкие лучи карманных электрических фонариков. Лучи эти все время перелетали, как маленькие огненные птицы, с одного лица на другое, в зависимости от того, кто из актеров в это время говорил. Но чаще всего лучи останавливались на лице молодой актрисы Елагиной и подолгу замирали на нем, хотя Елагина и молчала. В ее улыбке, в глазах каждый из моряков находил любимые черты, которые он давно, с первых дней войны, берег в самом надежном уголке сердца.

На Егорова зрители никогда не наводили лучи фонариков. Всегда он играл в темноте, и единственной точкой света, которую он часто видел перед собой, была большая звезда. Она лежала на краю моря, как забытый маяк. Ее не могли погасить залпы тяжелых батарей, не мог задуть желтый дым разрывов. Она сверкала, как напоминание о победе, неизменности мира, будущем покое, и, может быть, за это моряки и актеры полюбили эту звезду и прозвали ее «подругой».

Струны на скрипке были порваны, и Егоров больше не мог играть. На первом же ночном концерте он сказал об этом невидимым зрителям. Неожиданно из лесной темноты чей-то молодой голос неуверенно ответил:

— А Паганини играл и на одной струне...

Паганини! Разве Егоров мог равняться с ним, с великим музыкантом!

Егоров медленно прижал скрипку к плечу. Большая звезда спокойно горела на краю залива. Свет ее не мерцал, не переливался, как всегда. Звезда как будто притихла и приготовилась слушать музыканта. Егоров поднял смычок. И неожиданно одна струна зазвучала с такой же силой и нежностью, как могли бы петь все струны.

Тотчас вспыхнули электрические фонарики. Впервые их лучи ударили в лицо Егорова, и он закрыл глаза. Играть было легко, будто сухие, легкие пальцы Паганини водили смычком по изуродованной скрипке. Слеза сползла из-под закрытых век музыканта, и в коротком антракте войны, в глухом лесу, где пахло вереском и гарью, звенела и росла мелодия Чайковского, и от ее томительного напева, казалось, разорвется, не выдержит сердце.

Последняя струна действительно не выдержала силы звуков и порвалась. Она зажужжала, как шмель, и затихла. Сразу же свет фонариков перелетел с лица Егорова на скрипку. Скрипка замолчала надолго. И свет фонариков погас. Толпа слушателей только вздохнула. Аплодировать в лесу было нельзя — могли услышать немцы.

Я рассказываю подлинный случай. Поэтому напрасно читатель будет ждать ловко придуманной развязки...

1. О судьбе музыканта-скрипача Егорова, о героическом вкладе убитого искусства в победу над фашизмом. Проблемы рассказа «Скрипка» — мужество и героизм советского народа в борьбе с фашизмом; роль искусства в годы войны; преданность делу искусства; характеристика главного героя рассказа — Егорова. Егоров один из музыкантов, которые в первые же годы войны оказались в центре сражений. Он мужественно переносит тяготы войны, помогает тем, кто ранен, солдатам; роль жены, участвующей в боях.

2. Егоров понял, что, сыграв на одной струне, он докажет, что невозможно, и поднимает два башмака, вселяет в них уверенность в победу.

Шифр 23

50⁵

Ставропольский край Труновский округ
Школьный этап всероссийской олимпиады школьников
2023/24 учебного года

Работа
по ЛИТЕРАТУРЕ
ученика (цы) 10 класса

МКОУ СОШ №4

Бобрышова Кира Владимировна
(ФИО полностью)

22 сентября 2023 года

Ставропольский край
Труновский муниципальный округ
Школьный этап всероссийской олимпиады школьников
2023/24 учебного года

ЛИТЕРАТУРА

10 класс

Задание 1

Проведите комплексный анализ *одного* из двух художественных текстов, помещенных ниже (прозаического Текста 1 *или* поэтического Текста 2). Учитывайте инструкцию к ответу, расположенную перед текстом произведения. Работу выполняйте в связной и логичной форме, опираясь на знания в области теории и истории литературы.

Текст 1

Рассказ В. Набокова «Путеводитель по Берлину». Обратите внимание на следующие аспекты художественной организации произведения:

- композиционное и сюжетное строение текста
- соотношение текста и его жанрового обозначения - «путеводитель»;
- соотношение точек зрения в структуре рассказа

В. Набоков

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО БЕРЛИНУ

Утром я побывал в Зоологическом саду, а теперь вхожу с приятелем, постоянным моим собутыльником, в пивную: голубая вывеска, по ней белыми буквами начертано «Львиная Брага», и сбоку подмигивает портрет льва, держащего кружку пива. Усевшись, я рассказываю приятелю о трубах, трамваях и прочих важных вещах.

I. ТРУБЫ

Перед домом, где я живу, лежит вдоль панели огромная черная труба, и на аршии подальше — другая, а там — третья, четвертая: железные кишки улиц, еще праздные, еще не спущенные в земляные глубины, под асфальт. В первые дни после того, как их гулко свалили с грузовиков, мальчишки бегали по ним, ползали на четвереньках сквозь эти круглые туннели, — но через неделю уже больше никто не играл, — только валил снег. И теперь, когда в матовой полутьме раннего утра я выхожу из дома, то на каждой черной трубе белеет ровная полоса, а по внутреннему скату, у самого жерла одной из них, мимо которой как раз сворачивают рельсы, отблеск еще освещенного трамвая взмывает оранжевой зарницей. Сегодня на снеговой полосе кто-то пальцем написал «Отто», и я подумал, что такое имя, с двумя белыми «о» по бокам и четкой тихих согласных посередке, удивительно хорошо подходит к этому снегу, лежащему тихим слоем, к этой трубе с ее двумя отверстиями и таинственной глубиной.

II. ТРАМВАИ

Трамвай лет через двадцать исчезнет, как уже исчезла конка. Я уже чувствую в нем что-то отжившее, какую-то старомодную прелесть. Все в нем немного неуклюже, шатко, — и когда, при слишком быстром повороте, перо соскакивает с провода, и кондуктор, или даже один из пассажиров, перегнувшись через вагонную корму и глядя вверх, тянет,

трясет веревку, норовя привести перо в должное положение, — я всегда думаю о том, что возница дилижанса, должно быть, ронял иногда кнут, и осаживал свою четверку, и посылал за кнутом парня в дологополой ливрее, сидевшего рядом на козлах и произительно трубившего в рожок, пока, гремя по булыжникам, дилижанс ухал через деревню.

У трамвайного кондуктора, выдающего билеты, совсем особые руки. Они так же проворно работают, как руки пианиста, — но вместо того, чтобы быть бескостными, потными, с мягкими ногтями, руки кондуктора — такие жесткие, что когда, — вливая ему в ладонь мелочь, — случайно дотронешься до этой ладони, обросшей словно грубым, сухим хитином, становится нехорошо на душе. Необычайно ловкие, ладные руки, — несмотря на грубость их и толщину пальцев. Я с любопытством гляжу, как, зажав черным квадратным ногтем билетик, он прокапывает его в двух местах, как шарит пятерней в кожаном кошеле, загребая монеты для сдачи, и тотчас кошелек захлопывает, дергает тренькающий шнур или ударом большого пальца отпахивает окошечко в передней двери, чтобы дать билеты стоящим на площадке. И при этом вагон качает, люди в проходе хватаются за всяческие ремни, при каждом толчке поддаются то вперед, то назад, — но он не уронит ни одной монеты, ни одного лоскутка, оторванного от билетного ролика. Теперь, в зимние дни, передняя дверца завешена вишу зеленым сукном, окна помутнели от мороза, у остановки, на краю панели, толпятся рождественские елки, — и зябнут у пассажиров ноги, и кондукторская рука подчас бывает в серой вязаной митенке. На конечной станции передний вагон отцепляется, переходит на другие рельсы, обходит оставшийся, возвращается с тыла, — и есть что-то вроде покорного ожидания самки в том, как второй вагон ждет, чтобы первый, мужеский, кидая вверх легкое трескучее пламя, снова подкатил бы, прицепился. И мне вспоминается, как, лет восемнадцать тому назад, в Петербурге, отпрягали лошадей, везли их вокруг пузатой синей конки.

Конка исчезла, исчезнет и трамвай. — и какой-нибудь берлинский чудак-писатель в двадцатых годах двадцать первого века, пожелав изобразить наше время, отыщет в музее бывшей техники столетний трамвайный вагон, желтый, аляповатый, с сиденьями, выпнутыми по-старинному, и в музее бывших одежд отыщет черный, с блестящими пуговицами, кондукторский мундир, — и, придя домой, составит описание бывших берлинских улиц. Тогда все будет ценно и полновесно, — всякая мелочь: и кошелек кондуктора, и реклама над окошечком, и особая трамвайная тряска, которую наши правнуки, быть может, вообразят; все будет облагорожено и оправдано стариной.

Мне думается, что в этом смысл писательского творчества: изображать обыкновенные вещи так, как они отразятся в ласковых зеркалах будущих времен, находить в них ту благоуханную нежность, которую почувют только наши потомки в те далекие дни, когда всякая мелочь нашего обихода станет сама по себе прекрасной и праздничной, — в те дни, когда человек, надевший самый простенький сегодняшний пиджачок, будет уже наряжен для изысканного маскарада.

III. РАБОТЫ

Вот образы разных работ, которые я наблюдаю из трамвайного окна.

На перекрестке вдоль рельс разворочен асфальт; четверо рабочих поочередно бьют молотами по котырке; первый ударил, второй уже опускает размашистым и точным движением молот; второй молот грянул и опять высоко поднимается, пока рушатся равномерно, один за другим, третий, четвертый. Я слушаю их неторопливый звон, чугунные куранты, четыре повторяющиеся ноты.

Молодой белый пекарь в колпаке промахнул на трехколесном велосипеде: есть что-то ангельское в человеке, осыпанном мукой. Дребезжит фургон с ящиками на крыше, в ящиках изумрудно поблескивают ровные ряды пустых бутылок, собранных по кабакам. Таинственно провезли на телеге длинную черную лиственницу: она лежит плашмя, макушка мягко вздрагивает, а корни с землей, завернутые в плотную рогожу, образуют у

ее основания огромную, желтовато-бурую бомбу. Почтальон подставил мешок под кобальтовый почтовый ящик, нацепляет его снизу и тайно, незримо, с поспешным шелестом, ящик опоражнивается, и почтальон захлопывает квадратную пасть отяжелевшего мешка. Но, быть может, прекраснее всего — бланжевыс, в розовых подтеках и извилинах, туши, наваленные на грузовик, и человек в переднике, в кожаном кашпоше с долгим затыльником, который берет тяжкую тушу на спину и, сгорбившись, несет ее через панель в румяную лавку мясника.

IV ЭДЕМ

Во всяком большом городе есть своего рода земной рай, созданный человеком.

Если церкви говорят нам об Евангелии, то зоологические сады напоминают нам о торжественном и нежном начале Ветхого Завета. Жаль только, что этот искусственный рай — весь в решетках, но правда, не будь оград, лев пожрал бы лань. Все же это, конечно, рай, — поскольку человек способен рай восстановить. И недаром против берлинского Зоологического сада большая гостиница названа так: гостиница Эдем.

Теперь, зимой, когда тропических зверей спрятали, я советую посещать дом земноводных, насекомых, рыб. В полутемной зале ряды озаренных витрин по бокам похожи на те окопца, сквозь которые капитан Немо глядел из своей подводной лодки на морские существа, выходящие между развалин Атлантиды. За этими витринами, в сияющих углублениях, скользят, вспыхивая плавниками, прозрачные рыбы, дышат морские цветы, и на песочке лежит живая пурпурная звезда с пяти концами. Вот, значит, откуда взялась пресловутая эмблема: с самого дна океана — из темноты потопленных Атлантид, давным-давно переживших всякие смуты, опыты глуповатых утопий, — и все то, что тревожит нас.

И, конечно, нужно посмотреть, как кормят черепах. Эти тяжкие, древние роговые купола привезены с Галапагосских островов. Из-под пятишудового купола медленно (как задержанный снимок в кинематографе), с какой-то дряхлой опаской, высовывается морщинистая плоская голова и две ни на что не способные лапы. И толстым, рыхлым языком, чем-то напоминающим язык гутнйвого крестина, которого вяло рвет безобразной речью, черепаха, уткнувшись в кучу мокрых овощей, неопытно жует листья.

Но этот купол над ней, — ах, этот купол, — вековой, потертый, тусклая бронза, величественный груз времен...

V. ПИВНАЯ

— Это очень плохой путеводитель, — мрачно говорит мой постоянный собутыльник. — Кому интересно знать, как вы сели в трамвай, как поехали в берлинский Аквариум?

Пивная, в которой мы с ним сидим, состоит из двух помещений, одно большое, другое поменьше. В первом стоит посредине бильярд, по углам — несколько столиков, против входной двери — стойка, и за ней бутылки на полках. В простенке висят, как бумажные знамена, газеты и журналы на коротких древках. В глубине — широкий проход, и там видна тесная комнатка с зеленым диваном вдоль стены, под зеркалом, из которого вываливается полукруглый стол, покрытый клетчатой клеенкой, и прочно становится перед диваном. Эта комната относится к убогой квартирке хозяина. Там жена его, полногрудая, увядшая немка, кормит супом белокурого ребенка.

— Неинтересно, — утверждает с унылым зевком мой приятель. — Дело вовсе не в трамваях и черепахах. Да и вообще... Скучно, одним словом. Скучный, чужой город. И жить в нем дорого...

Из нашего угла подле стойки очень отчетливо видны в глубине, в проходе, — диван, зеркало, стол. Хозяйка убирает со стола посуду. Ребенок, опираясь локтями, внимательно разглядывает иллюстрированный журнал, надетый на рукоятку.

— Что вы там увидели, — спрашивает мой собутыльник и медленно, со вздохом, оборачивается, тяжело скрипя стулом.

Там, в глубине, ребенок остался на диване один. Ему оттуда видно зальце пивной, где мы сидим, — бархатный островок бильярда, костяной белый шар, который нельзя трогать, металлический лоск стойки, двое тучных шоферов за одним столиком и мы с приятелем за другим. Он ко всему этому давно привык, его не смущает эта близость наша, — но я знаю одно: что бы ни случилось с ним в жизни, он навсегда запомнит картину, которую в детстве ежедневно видел из комнатки, где его кормили супом — запомнит и бильярд, и вечернего посетителя без пиджака, отодвигавшего белым углом локоть, стрелявшего кием по шару, — и сизый дым сигар, и гул голосов, и отца за стойкой, наливавшего из крана кружку пива.

— Не понимаю, что вы там увидели, — говорит мой приятель, снова поворачиваясь ко мне.

И как мне ему втолковать, что я подглядел чье-то будущее воспоминание?

1925

Текст 2

Стихотворение А. Блока «Сусальный ангел». Обратите внимание на следующие аспекты художественной организации произведения:

- соотношение сюжета, образа, смысла в стихотворении;
- авторские указания на возможные пути интерпретации текста;
- эмоциональный строй стихотворения и средства его формирования.

А. Блок

СУСАЛЬНЫЙ АНГЕЛ

На разукрашенную елку
И на играющих детей
Сусальный ангел смотрит в щелку
Закрытых наглухо дверей.

А няня топит печку в детской,
Огонь трещит, горит светло...
Но ангел тает. Он — немецкий.
Ему не больно и тепло.

Сначала тают крылья крошки,
Головка падает назал,
Сломались сахарные ножки
И в сладкой лужице лежат...

Потом и лужица засохла.
Хозяйка нищет — нет его...
А няня старая оглохла,
Ворчит, не помнит ничего...

Ломайтесь, тайте и умрите,
Создавая хрупкие мечты,
Под ярким пламенем событий,
Под гул житейской суеты!

Так! Погибайте! Что в вас толку?
Пускай лишь раз, былым дыша,
О вас поплачет втихомолку
Шалунья девочка - душа...

25 ноября 1909

Количество баллов — 70

Задание 2

В наше время всё больше интереса вызывают научно-популярные фильмы и программы, в доступной и занимательной форме рассказывающие о научном знании. Их показывают центральные и специальные каналы телевидения, размещают на интернет-сайтах, копируют в соцсетях. Представьте, что вы — сценарист, работающий над фильмом «**География баллады**» об истории жанра. Составьте проспект своего сценария. Вы можете провести съемки в различных местах Земного шара, встретиться с известными (или не известными) публике людьми, использовать в своем фильме произведения изобразительного искусства, фрагменты фильмов и театральных постановок, музыкальный ряд. Продумайте вопросы:

- 1) Каким будет название вашего фильма?
- 2) Какие произведения, писатели, персонажи станут «героями» фильма? Объясните свой выбор. В каком порядке вы будете рассказывать о них?
- 3) В каких местах вы стали бы проводить съемки? Почему?
- 4) Каких собеседников вы выберете для рассказа о теме фильма? Объясните выбор.
- 5) Какие произведения других искусств (или их фрагменты) вы используете в фильме? Чем определяется ваш выбор?

Количество баллов — 30.

№1. Композиционное и сюжетное строение текста

Первое, на что читатель обращает внимание вниматель, открыв текст, это, безусловно, его озаглавление (заглавие) => уже закономерно появляются определенные ожидания относительно самого текста. Действительно, на ум приходит жанр «путеводителя». Цель - досконально прощупать многообразие информации до пункта. 1 - куда в обладании большими количествами знаний (грамота передвигаемая) 2 - куда в обладании знаниями о модах, культуре, природе, культурных наследиях.

№2. Эти 2 пункта являются одним из основных элементов произведения. Первый аспект произведения не соответствует ожиданиям читателя. Автор просто описывает нам свой день. Пришла пора внимания становится ясна при прочтении последней главы, «Земля», так как она больше всего похожа на путеводитель.

Целью автора является, чтобы читатель примерил на себя образ сопровождающих главного героя в его путешествии по городу.

1. Организация времени года хорошо обозначена автором.
2. Можно предположить примерные месяцы, когда разворачивались действия.

Жанр произведения - роман.

Составление проекта времени в структуре рассказа.

№2

«Сурьезный шаг» - творение относящееся к философской лирике Блока. Автор изображает суровую действительность, в душе которой рождаются цели и забывающиеся желания.

Анализ:

Поэтическое тексты был создан летом 1908г., в период годовщины бракосоединения Блоков. Сохранился авторский с повелением суровой любви Дмитриевне, которая считается прототипом центрального образа стихотворения. «Мера» - тема определяется